

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.36>

Юкина Елена Юрьевна

[Лексико-семантические особенности формирования образов бедных детей в английских и русских художественных текстах](#)

Целью статьи является рассмотрение лексико-семантических средств реализации концепта БЕДНОСТЬ при описании детей в английских и русских художественных текстах. Научная новизна заключается в определении типов лексических значений слов в таких текстах, выявлении видов подтекста в авторской речи, установлении типичных особенностей речи таких детей, эмоций и коммуникативных стратегий по отношению к ним, в отличие от бедных взрослых персонажей. Полученные результаты показали, что используемые языковые средства отличаются разнообразием в плане значения и выражения, формируя высокую степень экспрессивности повествования, и в целом являются аналогичными в английских и русских текстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/36.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 176-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Ways of Translating Cultural and Everyday Realia in the English Versions of A. P. Chekhov's Play "The Cherry Orchard"

Sereda Elena, Ph. D. in Philology
Gerasimova Anastasiya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
elena_sereda@mail.ru; nastasi_09@mail.ru

The article analyses peculiarities of translating the Russian everyday realia in the English versions of A. P. Chekhov's play "The Cherry Orchard". The identified lexical units are classified into thematic groups; ways to translate them into English are analysed. The research objective includes identifying the techniques to transfer cultural and everyday realia while translating the Russian fiction text into English. The findings indicate that translators use different techniques and national cultural colour is often lost.

Key words and phrases: cultural and everyday realia; literary translation; A. P. Chekhov; realia translation; Russian everyday realia; "The Cherry Orchard"; translation of Russian realia into English.

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 13.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.36>

Целью статьи является рассмотрение лексико-семантических средств реализации концепта БЕДНОСТЬ при описании детей в английских и русских художественных текстах. Научная новизна заключается в определении типов лексических значений слов в таких текстах, выявлении видов подтекста в авторской речи, установлении типичных особенностей речи таких детей, эмоций и коммуникативных стратегий по отношению к ним, в отличие от бедных взрослых персонажей. Полученные результаты показали, что используемые языковые средства отличаются разнообразием в плане значения и выражения, формируя высокую степень экспрессивности повествования, и в целом являются аналогичными в английских и русских текстах.

Ключевые слова и фразы: лексика; семантика; лексическое значение; эмоции; экспрессивность; имплицитность; подтекст; сленг.

Юкина Елена Юрьевна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
sobol-sbr@mail.ru

Лексико-семантические особенности формирования образов бедных детей в английских и русских художественных текстах

Введение

В художественных произведениях достаточно часто встречаются описания бедных персонажей, в том числе и детей. Языковые средства формирования образов бедных детей в художественном тексте имеют свои лексико-семантические и стилистические особенности, а эмоции и коммуникативные стратегии при описании бедных взрослых и бедных детей частично отличаются в силу социальных, психологических, возрастных особенностей персонажей. Изучение данных языковых особенностей текста позволяет повысить реалистичность повествования, передавая детали быта, мышления и эмоций бедных детей, а также усилить экспрессивность и прагматику текста. Все это определяет **актуальность** избранной темы.

Научная новизна работы заключается в определении типов лексических значений слов в текстовых фрагментах с описаниями бедных детей, выявлении видов подтекста в авторской речи, характеристике типичных особенностей речи таких детей, эмоций и коммуникативных стратегий по отношению к ним, в отличие от взрослых бедных персонажей.

Цель статьи – выявление лексико-семантических особенностей реализации концепта БЕДНОСТЬ при формировании образов детей в английских и русских художественных текстах.

Основные **задачи** заключаются:

- в выявлении типов лексических значений слов при формировании образов бедных детей на уровне авторской речи и прямой речи персонажей;
- в характеристике языковых особенностей речи бедных детей;
- в раскрытии коммуникативных стратегий в тексте по отношению к бедным детям;
- в выявлении отображаемых эмоций и экспрессивности текстовых фрагментов, связанных с ситуацией детской бедности.

Для выявления типов лексических значений слов использовался **метод** контекстного анализа, а также применялись метод количественного анализа для подсчета употреблений в тексте конкретных слов и метод компонентного анализа для выявления типичной лексики при описании материально-бытовых условий жизни

бедных детей. При решении остальных задач использовались преимущественно описательный метод и метод контекстного анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод для выделения общих лексико-семантических критериев в английских и русских художественных текстах.

Материалом исследования являются художественные произведения реалистического жанра приблизительно с 1830-х по 1920-е гг. на русском и английском языке, содержащие описания образов детей в условиях бедности. Были проанализированы тексты 13 произведений избранной тематики (в совокупности на английском и русском языке).

Результаты данного исследования могут быть практически использованы при составлении курсов по лингвистике текста, лексикологии, стилистике.

Типы лексических значений слов при формировании образов бедных детей в художественном тексте

Для начала следует уточнить понятие «бедность», используемое в данной статье. Так, в толковых словарях русского и английского языка оно определяется следующим образом: “having very little money and not many possessions” [21]; «жизнь в нужде» [11]; «нужда, недостаток» [14]. В экономическом словаре дается схожее определение бедности: «...крайняя недостаточность имеющихся у человека... имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности» [3]. Для упрощения анализа представляется возможным объединить при анализе понятия «бедность» и «нищета», поскольку данная работа носит языковедческий, а не экономический характер.

Что касается лексического значения слов, связанных с реализацией концепта БЕДНОСТЬ при формировании образов детей в художественных текстах, оно в подавляющем большинстве случаев является **денотативным**, поскольку данная проблематика является серьезной, а сюжеты, связанные с бедностью, часто бывают драматичны и обладают негативной эмоциональной окраской.

Рассмотрим типичные лексические средства, используемые при характеристике материальных аспектов жизни бедного ребенка. Наиболее распространенные имена существительные и прилагательные, встречающиеся в подобных описаниях, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Типичная лексика при описании материально-бытовых условий бедных детей в английских и русских художественных текстах

	английские		русские	
	им. прил.	им. сущ.	им. прил.	им. сущ.
еда	<i>scarce, scanty, stale</i>	<i>bread, leftovers, lack</i>	<i>голодный, скудный, скромный, жалкий, маленький</i>	<i>ломоть, краюшка; кости; остатки, крохи</i>
одежда	<i>shabby, old, dirty, ugly, oversized, ragged, half-naked, barefoot</i>	<i>rags</i>	<i>босой, рваный, стоптанный, поношенный, латанный</i>	<i>тряпье, рвань/рваньё/рванина, обноски, старье, лохмотья</i>
жилье, бытовые условия	<i>rough, cold, fireless</i>	<i>hut, cabin</i>	<i>пустой, ветхий, ржавый, грязный, сломанный, старый</i>	<i>подвал, чердак, шалаши</i>

Среди перечисленных слов многие изначально имеют явно выраженное оценочное значение, поскольку «в структуре языкового знака оценочный компонент значения является обязательным (положительная, отрицательная или нейтральная оценка обозначаемого)» [8, с. 31]. Как видно из данной таблицы, большинство из представленных слов – это лексика с отрицательными семантическими коннотациями, например отсутствия или нехватки чего-либо.

Такие описания формируют картину тяжелого детства, полного лишений. Читателями тяжело воспринимается отсутствие или острая нехватка у детей вещей первой необходимости, и это предполагает активизацию эмоций сочувствия, сострадания, жалости.

Примечательно, что прямые указания на бедность (а именно слова “poor”, “poverty”, «бедный», «нищий») в текстах, содержащих образы бедных детей, могут как отсутствовать в принципе, так и встречаться достаточно часто. Например, в произведении “Daddy-long-legs” слово “poor” в связанном с бедностью значении встречается 4 раза, а слово “poverty” не встречается; в романе “Jane Eyre” слово “poor” в таком же значении – 10 раз, “poverty” – 3 (в главах, описывающих жизнь героини до 18 лет), в романе “Little women” слово “poor” – 24 раза, “poverty” – 3, в книге “Oliver Twist” слово “poor” – 9 раз, “poverty” – 0 (в первых семи главах). Можно предположить, что в любом случае читательское восприятие бедности как условий жизни будет адекватным исходя из контекста повествования и конкретных лексических единиц, ассоциируемых с данным понятием.

Переносное или **контекстно обусловленное** лексическое значение встречается в описаниях жизни бедных детей достаточно редко (в 3 из 13 проанализированных произведений) и служит, как правило, для усиления экспрессивности высказывания. Особенно тесно это связано с такими изменяющими семантику стилистическими приемами, как ирония и сарказм. Например: «Так ты, говоришь, университет уже закончил, все науки прошел, теперь за помой принялся?» [12]. Ирония здесь основана на воображаемом успехе в учебе

(речь идет об исключении двенадцатилетнего мальчика из школы), то есть на контекстном преломлении значения, и на подразумеваемой антитезе во второй части высказывания *теперь за помой принялся*, содержащей негативную коннотацию.

You can't expect me to have any manners, a foundling asylum isn't young ladies finishing school [23]. / «Вы не можете ожидать от меня владения манерами, приют для подкидышей – это не пансион благородных девиц» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ю.). В данном примере через отрицание передается отсутствие необходимых манер, хотя данная фраза и содержит иронию, поскольку высказывание *you can't expect me to have any manners* является все же чересчур категоричным. По факту девочка обладает манерами, так как воспитание и учеба в школе в любом случае их прививают.

"But is it near Covent Garden?" I asked.

"What, Common Garden Theayter?" answered Mouldy, cocking his cap and giving his side locks a twist in imitation of the habits of the aristocracy. "Oh, yes! It's just a short ride in our broom from our house to the theayter; and Ripston and me goes whacks in a private box. Don't we, Ripston?" (здесь и далее выделено автором статьи. – Е. Ю.) [20]. /

«– А близко от вас до Ковентгардена?

– До театра Комонгарден? – спросил Моулди, сдвинув кепку набок и накручивая локон на палец на аристократический манер. – О, да, в нашей коляске лишь несколько минут езды от нашего дома до театра, и мы с Рипстоном всегда берем себе там ложу! Правда, Рипстон?».

В данном примере содержатся языковые ошибки фонетического и грамматического характера, а также ирония – на уровне семантики и на уровне невербальной коммуникации (бедный бездомный мальчик жестами и позой копировал манеры аристократов). Экспрессивность также усиливается наличием риторического вопроса в конце.

Имплицитное и коннотативное значение также могут присутствовать в художественных текстах данной тематики. При анализе лексики в таком случае следует принимать во внимание личные особенности восприятия, поскольку «коннотативная семантика – это семантика антропометрического отношения к действительности, что обуславливает ее субъективно ориентированный характер» [10, с. 157]. Коннотативное значение не только на уровне отдельных слов, но и разной длины текстовых фрагментов тесно связано с понятием подтекста. Применительно к данной теме можно выделить следующие его типы: обличительный/осуждающий; религиозный, мотивационный. Наличие подтекста в целом обусловлено рядом факторов, поскольку «на возникновение имплицитности в тексте оказывают влияние и замысел автора, и интерпретативные возможности читателя, и языковые средства создания текста» [1, с. 20].

Обличительный подтекст (и непосредственно связанные с ним эмоции гнева, осуждения несправедливости и т.п.) является наиболее типичным во всех проанализированных произведениях. Он подразумевает критику общественного устройства или экономической ситуации, при которой люди, и особенно дети, вынуждены жить в условиях столь острой нехватки денег и самых необходимых вещей. Подобная критика возникает в сознании читателя преимущественно на основе описаний материально-бытовых аспектов жизни бедных детей.

Oliver then hurried away to a large ward; where, on a rough, hard bed, he sobbed himself to sleep. What a novel illustration of the tender laws of England! They let the paupers go to sleep [19]! / «Оливер был поспешно уведен в большую комнату, где на грубой, жесткой кровати он рыдал, пока не заснул. Какая превосходная иллюстрация к милосердным законам Англии! Они разрешают беднякам спать!» (перевод А. В. Кривцовой). В приведенном примере в этих целях используется стилистический прием сарказма, усиливаемый восклицанием.

Нравственный аспект связан с высокими моральными качествами и понятиями сострадания, жалости, милосердия, порядочности, помощи ближнему, являющимися частью общепринятых нравственных норм и христианской морали. При этом сам проявляющий такие эмоции и поступки человек не обязательно является верующим, а скорее ведет себя по-доброму и отзывчиво. Например:

*Если б не добрые люди, совавшие иногда ломоть или картошку, мальчик **наверное бы зачах и преждевременно умер от истощения*** [6].

*She was a **good-hearted** creature, and **helped** to a meal many and many a time* [20]. / «Она была добродушным созданием и много раз меня угощала».

Данный подтекст чаще всего возникает на основе описаний материально-бытовых условий жизни ребенка и его социального статуса, в большинстве случаев требующего помощи или защиты (сирота, беспризорный, из неполной семьи и т.п.).

Мотивационный аспект связан с темой преодоления трудностей, борьбы, конечного успеха и чувством удовлетворения. Семантически он реализует возможность героя, вопреки сложным обстоятельствам и финансовым трудностям, добиться в жизни определенного успеха и финансовой независимости и/или стабильности. Он проявляется на уровне текста в целом, особенно в конце произведения, и чаще всего формируется имплицитно в виде выводов в сознании читателя. Подобные выводы могут делаться преимущественно на основе описаний личностного и социального семантических аспектов повествования о жизни бедных детей.

Все перечисленные виды лексических значений связаны с понятием экспрессивности. Обличительный и нравственный подтексты при имплицитных значениях текстовых фрагментов встречаются в проанализированных текстах чаще, чем мотивационный, в силу их большей реалистичности.

Особенности речи бедных детей и эмоциональная окраска текста

В целом речевое поведение бедных детей в английских и русских художественных произведениях напрямую связано с их образом и условиями жизни, окружением, видом деятельности, состоянием здоровья,

образованием. Чаще всего в проанализированных произведениях эти аспекты оставляют желать лучшего. Например, у таких детей часто нет ни возможности, ни желания, ни времени учиться. Из проанализированных 13 источников лишь в 3 упоминается регулярная учеба детей школьного возраста.

Как следствие, на уровне лексики в их речи часто присутствуют следующие аспекты:

- грамматические, лексические и фонетические ошибки (*dun no – don't know; spect they was – I expect they were; I haven't got no boots nor stockings* и др.);
- бранная лексика, жаргонизмы, используемые как ими самими, так и по отношению к ним (например, в виде обращений к ним – *шалонай, подлая, young rascal*);
- стилистически сниженная и просторечная лексика (*пуцай, ейный, вымахал, wretch, lad* и др.);
- негативно окрашенные формы имени и прозвища по отношению к ним: *Ванька, Варька, Дергач, Бубновый туз, Цыган, Smith* (от места знакомства Smithfield) и др.;
- сленг, который особенно часто встречается при необходимости воровать или иным образом связываться с преступниками.

Например, в проанализированных текстах детьми использовались следующие синонимы слова «воровать» из области сленга:

Well, if taking things- nuts and that- isn't stealin', what is it?

Oh, all sorts o' things: prowlin', sneaking, makin'.

Pinchin' findin', gleanin', some coves calls it, put in Ripston [Ibidem]. /

«– Если брать орехи и другие вещи – не называется воровать, так как же это называется?

– О, по-разному: **свистнуть, смазурить, слямзить.**

– **Стянуть, стибрить, увести,** некоторые люди так называют, – добавил Рипстон».

В книге «Республика ШКИД» упоминаются такие слова, как *стибрить, слямзить, прикарманить, свистнуть, заныкать, спереть, увести* и другие сленговые лексические единицы, общепонятные для всех подростково-воспитанников. Это в определенном плане (языковом и культурном) сближает их: «...благодаря сленгизмам члены определенной группы, сообщества чувствуют определенную солидарность, единение» [9, с. 3804]. В цитатах выше использование подобных сленгизмов о воровстве делает в восприятии героев повествования факт или процесс воровства менее очевидным, менее преступным. С точки же зрения экспрессивности художественного текста «сленгизм, включенный в художественное произведение, способствует созданию художественного образа, документальной точности, созданию контраста с помощью сравнения, основанного на использовании сленгизма... позволяет достичь интенсификации смысла» [13, с. 12].

Относительно эмоциональной составляющей описаний бедных детей можно сказать, что представленные в текстах эмоции имеют преимущественно отрицательную окраску, а сами тексты отличаются высокой степенью экспрессивности, проявляющейся как в прямой речи от лица самих детей, так и в повествовании от третьего лица.

Так, в проанализированных текстах довольно часто встречается имплицитное и эксплицитное упоминание таких эмоций в речи детей в связи с их бедностью, как обида, страх, грусть, тревога, растерянность, стыд, злость и т.п. Например:

It's so dreadful to be poor [16]! / «Ужасно быть бедным!».

Poverty looks grim to grown people; still more so to children... poverty for me was synonymous with degradation; I could not see how poor people had the means of being kind [17]. / «Бедность кажется суровой для взрослых людей, и еще более тяжелой для детей... бедность для меня ассоциировалась с деградацией, я не понимала, как бедные люди могут быть добрыми».

Так вот как трудно и мучительно даже за границей живут иногда мальчишки! Ну, мне вовсе не так плохо, значит – можно не унывать [5]!

Помимо этого, в ситуации бедности у детей, особенно старшего возраста, могут проявляться такие эмоции, как гордость, чувство собственного достоинства, самоуважение и т.п.:

If he had a twopence to give a boy, why didn't he say, "Here's a twopence for you," and have done with it? ...it was his ordering me to buy bread with his money that made it seem so much like – well – so much like a beggar's twopence [20]. / «Если у него было 2 пенса для мальчика, зачем он не сказал просто: “Вот тебе два пенса!” и все? – его указание купить мне хлеба на эти деньги заставило меня почувствовать себя нищим». Здесь главный герой подразумевает оскорбленное чувство собственного достоинства.

В авторских же описаниях могут непосредственно присутствовать эмоциональность и авторская оценочность, также чаще негативного характера, выражаемая эксплицитно или чаще всего имплицитно, что усиливает экспрессивность текста. Например:

Это дикое существо не понимает иногда ничего, ни где он живет, ни какой он нации, есть ли бог, есть ли государь [7]... Здесь автор эксплицитно выражает свое мнение о бездомном мальчишке-попрошайке, поскольку, согласно словарному определению, эпитет «дикий» в данном контексте подразумевает характеристику «находящийся в первобытном состоянии, некультурный» [14], а вместо слова «ребенок» или «человек» используется слово «существо», что определяется в словаре лишь как «живая особь» [11]. Это описание обладает сильной негативной семантической окраской и ярко выраженной экспрессивностью.

Кузница дворовая с пылающим горном стала его отцом. Мать работала прачкой «по господам», некогда было сыном заниматься [2]. В данном предложении с отрицательной конструкцией в авторской имплицитно выраженной оценке прослеживается смесь критики и сочувствия к матери-одиночке.

Коммуникативные стратегии в тексте по отношению к бедным детям

Типичными коммуникативными целями в диалогах других персонажей художественного произведения с бедными детьми можно назвать следующие: критику (особенно если ребенок находится в зависимом положении от этого человека), помощь (встречается реже) и конструктивное взаимодействие. Это отражается и на используемых автором лексических средствах. Речевое поведение в таком случае зависит от социального статуса говорящих и от их возраста. Например, при общении бедного ребенка с приблизительно равным ему по социальному положению сверстником конструктивное взаимодействие намного более вероятно, чем в общении этого же ребенка с посторонним взрослым, от которого он зависит.

Приведем примеры некоторых коммуникативных целей в диалогах персонажей произведений относительно бедных детей:

– **Критика:** *Everybody was set dead against us – shopkeepers, beadle, salesman, every one. They didn't wait till they caught us doing something wrong; soon as ever they saw us, they were down on us with a kick or a cuff* [20]. / «Все ополчились против нас – владельцы магазинов, бидл, продавцы, все. Они не ждали, пока поймают нас на совершении чего-то незаконного, а как только они нас видели, они обрушивались на нас с пинками или подзатыльниками».

– **Помощь:** *Она часто говорила задумчиво и с легкой досадой: Тебе нужно учиться, учиться, а я все забываю об этом! Ах, боже мой* [5]...

– **Конструктивное взаимодействие:** *I'd rather see you poor men's wives, if you were happy, beloved, contented, than queens on thrones, without self-respect and peace* [16]. / «Я бы скорее видела вас женами бедных мужчин, если бы вы были счастливы, любимы, рады, чем королевами на троне без самоуважения и спокойствия».

В диалогах других персонажей с бедными детьми в проанализированных произведениях можно выделить следующие основные типы отношения к таким детям, выражаемого эксплицитно и имплицитно: позитивное, негативное, нейтральное/равнодушное. Естественно, это зависит от конкретных окружающих людей, степени их знакомства с ребенком, ситуации общения, состояния ребенка и т.п. Рассмотрим подробнее некоторые примеры.

Негативное отношение:

You are a dependent, mama says; you have no money; your father left you none; you ought to beg, and not to live here with gentlemen's children like us, and eat the same meals we do, and wear clothes at our mama's expense [17]. / «Мама говорит, что ты живешь у нас из милости; ты нищенка, твой отец тебе ничего не оставил; тебе следовало бы милостыню просить, а не жить с нами, детьми джентльмена, есть то, что мы едим, и носить платья, за которые платит наша мама» (перевод В. Станевич).

You are less than a servant, for you do nothing for your keep [Ibidem]. / «Ты даже хуже, чем прислуга, потому что ты ничего не делаешь для своего содержания».

Ты должен помнить, что взят из нищей семьи [5]!

В данных цитатах можно отметить эмоции презрения, превосходства, гнева со стороны говорящего по отношению к бедному ребенку.

These days Scarlett hardly thought of Wade as a person. He was only another worry, another mouth to feed [22]. / «В эти дни Скарлетт не особенно думала о Уэйте как о личности. Он был лишь еще одной заботой, еще одним ртом, который нужно прокормить». Здесь отражается досада и, возможно, разочарование.

Позитивное и смешанное отношение и, возможно, помощь:

That oldest boy don't wanta be here. He feels outa place, I can see that. It ain't right to make a kid like that come out unless he wants to. He can't understand all this stuff, anyhow [19]. / «Старшему мальчишке это не по душе. Видать, он чувствует себя не в своей тарелке. Не годится такого мальчонку выставлять напоказ, коли ему неохота. Он же ничего не смыслит в этих делах» (перевод З. Вершишиной, Н. Галь).

– *Усерден. Чистоплотен. Только дерзок очень. – Так, матушка, кто ж его воспитывал* [5]!

Одна барыня подошла поскорее и сунула ему в руку копеечку, а сама отворила ему дверь на улицу [7].

В первом примере прослеживается смешанное отношение, состоящее из жалости к бедному ребёнку и неприятия его деятельности как неуместной для его возраста; во втором примере можно увидеть смесь одобрения трудолюбия ребенка и критики его манер и поведения как типичных для бедной малообразованной семьи. В третьей цитате мы видим смесь жалости и раздражения от присутствия бедного ребенка, переданную при помощи контекстной антитезы.

В проанализированных текстах достаточно часто позитивное отношение либо поведение по отношению к бедным детям и особенно сиротам обусловлено религиозными мотивами. В таком случае в речи может использоваться лексика религиозной тематики. Например:

Подайте милостыньки Христа ради! – просит мать у встречаемых. – *Явите божескую милость, господа милосердные* [15]!

Если говорить о **нейтральном** или равнодушном отношении окружающих к таким детям в текстах произведений, то «безразличие способно выступать оператором как логики аксиологических оценок, так и логики чувств, его показатели отправляют как к оценке модального выбора, так и оценке выбора этического (моральным чувствам и качествам)» [2, с. 7]. При этом отношение к бедным детям все равно имеет эмоциональную окраску. Можно предположить, что она является негативной и связана с эмоциями раздражения, досады или является смесью жалости с ними. Например: *It would have been very like a Christian, and a marvelously good Christian too, if Oliver had prayed for the people who fed and took care of HIM* [18]. / «Оливер был

бы хорошим христианином, даже замечательным христианином, если бы он молился за людей, которые его кормили и заботились о НЕМ». В данной цитате прослеживается авторская ирония. Она реализуется здесь на уровне синтаксиса через условное предложение, а на уровне невербальных компонентов текста – при помощи шрифтового выделения, передающего логическое ударение.

She could not picture the daily routine of those other human beings who carried on their lives undismayed by orphans [23]. / «Она не могла представить себе повседневную жизнь других людей, живших без тревог о сиротах». Здесь безразличие к сиротам выражено через отрицание в слове *undismayed*.

Таким образом, авторские описания личности и жизни бедного ребенка, прямая речь детей и диалоги других персонажей произведения относительно такого ребенка обладают оценочностью, чаще всего отрицательной, и реализуют высокую степень экспрессивности в английском и русском художественном тексте.

Выводы. Среди типов лексических значений слов, используемых при формировании образов бедных детей, можно выделить денотативное, переносное или контекстно обусловленное, коннотативное значения. Наиболее типичным является денотативное ввиду серьезности данной проблематики; за ним следует коннотативное. При реализации же переносного или контекстно обусловленного значения авторами, как правило, применяются стилистические приемы иронии и сарказма.

Имплицитные значения лексики, связанной с формированием образа бедного ребенка и его оценочности, проявляются чаще всего в авторской речи. Имплицитные значения в таком случае предполагают следующие типы подтекста: обличительный, нравственный и мотивирующий. Первый тип связан с подразумеваемой критикой общественного устройства, допускающего острые проявления бедности, особенно по отношению к детям. Второй тип связан с нравственными качествами и понятиями сострадания, милосердия, помощи ближнему, являющимися традиционными для нравственных норм и для христианской морали. Третий, более редкий тип связан с описанием возможностей преодоления трудностей и повышения социального статуса и финансового благополучия.

При передаче прямой речи бедного ребенка характерны такие речевые особенности, как языковые ошибки всех уровней (фонетического, грамматического, лексического), использование просторечия, сленга, прозвищ. Чаще всего это связано с отсутствием образования и тяжёлыми условиями жизни такого ребенка.

Наиболее типичными стилистическими приемами на уровне лексики можно назвать эпитеты, антитезу, иронию, а на уровне синтаксиса – перечисление, риторический вопрос, восклицательные предложения.

Коммуникативной целью других персонажей в диалогах с бедным ребенком чаще всего выступают критика, конструктивное взаимодействие (особенно при примерно равном социальном положении и возрасте собеседников) и реже – помощь. При их общении между собой относительно бедного ребенка коммуникативной целью чаще всего выступает выражение собственного мнения. Отношение окружающих к таким детям преимущественно является негативным; позитивное же отношение или поведение семантически обусловлено характером собеседника и ситуацией общения, а также отчасти религиозными мотивами.

В проанализированных текстах встречается имплицитное и эксплицитное упоминание таких эмоций детей в связи с их бедностью, как обида, страх, грусть, тревога, растерянность, стыд, злость и т.п. Также в ситуации бедности у детей, особенно старшего возраста, могут проявляться такие эмоции, как гордость, чувство собственного достоинства, самоуважение и т.п., особенно когда их обижают и ущемляют.

В совокупности перечисленные аспекты придают тексту ярко выраженную экспрессивность.

Проанализированные лексико-семантические аспекты при формировании образа бедного ребенка в целом аналогичны в изученных английских и русских художественных текстах. Представляет интерес дальнейшее изучение данной проблемы в других направлениях, например на материале современных художественных произведений на разных языках.

Список источников

1. Барышева А. И. Имплицитность в тексте и аспекты ее анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 1. С. 18-20.
2. Бельх Г. Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/respublika_shkid (дата обращения: 09.01.2020).
3. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 1997. 420 с.
4. Голубцов С. А. Семантика и прагматика показателей безразличия: сопоставительный аспект: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 1999. 208 с.
5. Горький М. В людях [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/v_liudiah (дата обращения: 11.01.2020).
6. Григорович Д. В. Гуттаперчевый мальчик [Электронный ресурс]. <https://ilibrary.ru/text/1333/p.1/index.html> (дата обращения: 09.01.2020).
7. Достоевский Ф. М. Мальчик у Христа на елке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=49897&p=1> (дата обращения: 12.01.2020).
8. Ильин Д. Н. Развитие лексической семантики: процессы позитивации/негативации значения слова в русском языке: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2018. 150 с.
9. Кибишев А. Н., Суслопарова М. М. Взаимосвязь функций сленговой лексики // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция: сб. статей. Киров: Вятский государственный университет, 2017. С. 3801-3806.
10. Москаленко Е. А. Коннотативное значение как маркер формирования новых смыслов в художественном текстовом пространстве // Инновационная наука. 2017. № 1-2. С. 157-159.

11. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 05.01.2020).
12. **Островский А. Н.** Как закалялась сталь [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/kak_zakalialas_stal (дата обращения: 08.01.2020).
13. **Редкозубова Е. А.** Сленг в современном коммуникативном пространстве: дискурсивные практики: дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2014. 413 с.
14. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 05.01.2020).
15. **Чехов А. П.** Спать хочется [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/683/p.1/index.html> (дата обращения: 10.01.2020).
16. **Alcott L. M.** Little women [Электронный ресурс]. URL: https://bookfrom.net/louisa-may-alcott/33496-little_women.html (дата обращения: 14.01.2020).
17. **Bronte C.** Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literaturepage.com/read/janeeyre.html> (дата обращения: 09.01.2020).
18. **Dickens Ch.** Oliver Twist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literaturepage.com/read/olivertwist.html> (дата обращения: 12.01.2020).
19. **Dreiser Th.** American tragedy [Электронный ресурс]. URL: <https://readanybook.com/ebook/an-american-tragedy-75711> (дата обращения: 06.01.2020).
20. **Greenwood J.** The true history of a little ragamuffin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/the-true-history-of-a-little-ragamuffin-read-451000-1.html> (дата обращения: 11.01.2020).
21. **Longman dictionary of contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 05.01.2020).
22. **Mitchell M.** Gone with the Wind [Электронный ресурс]. URL: https://bookfrom.net/margaret-mitchell/31415-gone_with_the_wind.html (дата обращения: 09.01.2020).
23. **Webster J.** Daddy-long-legs [Электронный ресурс]. URL: <https://bookfrom.net/jean-webster/3342-daddy-long-legs.html> (дата обращения: 13.01.2020).

Lexico-Semantic Peculiarities of Forming Poor Children's Images in the English and Russian Fiction Texts

Yukina Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
sobol-sbr@mail.ru

The article aims to identify lexico-semantic means used to realize the concept POVERTY while describing children in the English and Russian fiction texts. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher provides a lexico-semantic analysis of lexical units, ascertains types of subtext in the author's speech, reveals peculiarities of poor children's speech and describes emotions and communicative strategies applied to them in contrast to poor adult personages. The findings indicate that the applied linguistic means are characterized by diversity of meaning and expression, impart a high level of expressiveness to the narration and are mostly similar in the English and Russian texts.

Key words and phrases: vocabulary; semantics; lexical meaning; emotions; expressivity; implicitness; subtext; slang.